

УДК 908

UDC 908

07.00.00 исторические науки

Historical sciences

**ПОЛОТНА С.А. ГАВРИЛЯЧЕНКО, КАК
ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ ИСТОЧНИК ПО
ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КАЗАЧЕСТВА****PAINTINGS BY S. A. GAVRILYACHENKO, AS
ILLUSTRATIVE OF THE SOURCE ON THE
DAILY LIFE OF THE COSSACKS**

Власенко Павел Алексеевич
магистрант факультета истории, социологии и
международных отношений
*Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия*

Vlasenko Pavel Alekseevich
postgraduate of the Faculty of history, sociology and
international relations
Kuban State University, Krasnodar, Russia

В современных реалиях одной из актуальнейших проблем становится обращение к изучению истории повседневности. В данной работе впервые анализируется отражение повседневной жизни казачества на полотнах С.А. Гавриляченко. Автор детально рассматривает творчество художника, связанного с этой тематикой, обозначает сильные и слабые стороны. Особо уделяется внимание точности отображения казачьей повседневности на полотнах художника. На основе исследования автор приходит к выводу: о возможности использования работ С.А. Гавриляченко в качестве одного из источников при изучении казачьего быта. В работе особо акцентируется внимание на специфики их применения, обозначается методика анализа иллюстративных источников. В статье также освещается повседневная жизнь казачества. В работе выделяются особенности жизни и развития казачества, обозначается его роль в истории России. Важное место в жизни казаков занимала православная вера, очень строго они соблюдали обычаи, традиции и поверья. Особенно трагичным стал для казачества период Февральской революции 1917, в это время происходило разрушение централизованного управления казачьими войсками. Решающий удар по сословию нанесла Гражданская война 1917-1923 и произошедший во время нее голод 1921 — 1922 гг. Именно это тематика наиболее полно представлена в творчестве С.А. Гавриляченко

In today's world, one of the most urgent problems is applying to study history of everyday life. In this paper first analyzes the reflection of the everyday life of the Cossacks on the paintings for S. A. Gavrilyachenko. The author examines in detail the work of the artist associated with this theme indicates strengths and weaknesses. Particular attention is paid to the precision display of the Cossack everyday life in the artist's canvases. Based on the study, the author comes to the conclusion about the possibility of using S. A. Gavrilyachenko as one of the sources in the study of Cossack life. The work particularly focuses on the specifics of their use is indicated method of analysis of illustrative sources. The article also highlights the daily life of the Cossacks. The paper identifies features of life and development of the Cossacks, is indicated by its role in the history of Russia. Important place in the life of the Cossacks took the Orthodox faith; they very strictly observe the customs, traditions and beliefs. Particularly tragic was the Cossack period of the February revolution of 1917, at this time the destruction of the centralized management of the Cossack troops occurred. A decisive blow to the bar caused the Civil war of 1917-1923 and what happened during the famine of 1921 — 1922, this theme is most fully represented in the works of S. A. Gavrilyachenko

Ключевые слова: ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ,
ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ, ВОЕННАЯ
ПОВСЕДНЕВНОСТЬ, ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ
ИСТОЧНИК, БЫТОВАЯ ЖИВОПИСЬ,
ТРАДИЦИИ, КАЗАЧЕСТВО

Keywords: EVERYDAY LIFE, HISTORY OF
EVERYDAY LIFE, MILITARY EVERYDAY LIFE,
ILLUSTRATIVE SOURCE, HOUSEHOLD
PAINTING, TRADITION, COSSACKS

Целью настоящего исследования является рассмотрение работ художника С.А. Гавриляченко, отражающих повседневную жизнь казачества первой четверти XX в. как исторического источника. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- Осветить отражение казачьей тематики на полотнах мастера.

- Дать критический анализ иллюстративному виду источника. На примере освещения работ С.А. Гавриляченко.

В современных реалиях одной из актуальнейших проблем становится обращение к истории повседневности. Однако, источников, раскрывающих данную тему не так много. Законодательные документы, впрочем, как и документы делопроизводства, позволяют лишь констатировать те или иные изменения в жизни казачества. Реконструировать же на их основе быт невозможно. Разрешить проблему позволяет обращение к произведениям отечественных живописцев, в том числе к творчеству С.А. Гавриляченко.

Картины, которые созданы в реалистической манере, могут нести важные исторические знания. Они призваны не только отражать происходившие события, но и могут формировать эмоциональную составляющую восприятия исторического события. Прибегая к анализу живописи как исторического источника, можно охарактеризовать политический строй, структуру общества, раскрыть быт казачества и значение православной веры в жизни казачьего сословия. Однако стоит помнить, что произведение искусства не всегда может подлинно отображать какой-либо предмет или явление. Особую осторожность нужно проявлять при анализе работ современных живописцев, изображающих события давно минувших лет. Во многом это обусловлено тем, что такие художники не являются очевидцами выбранных ими исторических событий и достоверность их произведений зависит от точности понимания исторических источников, которые они использовали.

Источниковую основу данного исследования составляют полотна С.А. Гавриляченко, (представленные как в изданных каталогах, так и на электронных ресурсах). Интересные сведения были почерпнуты из периодики 2000-2010 гг. (в первую очередь это журналы «Художественная

школа» и «Юный художник») здесь был помещен иллюстративный материал, отражающий быт казачьего сословия.

Степень научной разработанности исследуемой темы невелика, в основном она представлена журнальными и газетными статьями. Важный вклад в изучение творчества С.А. Гавриляченко внесли следующие авторы: Гром Н. Песня о русском казачестве // Художественная школа. №6(27). 2008. Калашников В. Круг казачьей жизни // Вестник актуальных прогнозов Россия: Третье тысячелетие". №17. 2008. Цыплакова Л. Отчизна и Воля // Губерния. 25.10.2008. Цыплакова Л. Романтики реализма в Санкт-Петербурге и Вологде // Новости МСХ. №6. 2009. Балашова И. Сергей Гавриляченко: Певец казачьей судьбы // Красный Север. №94. 20.08.09. Головки О. Романтика реализма // Фома. 10.01.2012. Юферова А. Возвращение ушедшего // Юный художник. №2. 2012. Вместе с тем целью всех вышеназванных трудов было изучение творчества и жизненного пути художника, а не рассмотрение его работ в качестве исторического источника. Именно этой тематике посвящена данная статья.

Красной нитью через все сознательное творчество мастера проходят простые и даже на первый взгляд незатейливые сюжеты. Тема подлинной человеческой любви к семье, к Родине без какого-либо расчета, надежды на выгоду звучит, торжествуя практически в каждой его работе. Камерные, часто небольшие по размеру картины, Гавриляченко через призму казачьего быта рассказывают о большом великодушии и сострадании, уважении к старшим, искренней уверенности в своей богоугодной борьбе «За веру, царя и отечество».

Сергей Александрович создал целую галерею, повествующую о жизни казачества в повседневном и военном быту. С малолетства казака приучали к физической выносливости и душевной стойкости. Защита родного очага, малой и большой Родины - вот истинное предназначение мужчины. Гибель в сражении за такие высокие идеалы представлялась

благородной, священной. Падение же духовных сил воина или бесчестие воспринимались как «вторая смерть». Непосредственно из вышесказанного выделяется и другая характерная черта казачества, которая определяла отношения с государством – «служение без холопства». С обряда инициации происходило становление и развитие маленького мужчины. Данный сюжет отображен на нескольких полотнах мастера: «Постриги» (1989), «Постриги» (1994), «Постриги» (1996), «Сын» (2000) и др. В сущности, все эти картины представляют один и тот же сюжет, однако отличаются друг от друга композиционно. Центральным образом каждого из этих произведений является малыш, одетый в казачью форму, посаженный отцом верхом на боевого друга – гнедого коня. Данное действие совершенное отцом символизирует переход младенца к отрочеству. По средствам обряда мальчик признается мужчиной и законным наследником. Данному действию предшествовал обряд постриги - первая стрижка ребенка, производившаяся в возрасте одного – трех лет. Постриги сопровождалась молебном и застольем. Первую стрижку поручали выполнить повитухе или крестным родителям, важно подчеркнуть, что на всех картинах Гавриляченко серии «Постриги» помимо родителей ребенка изображена молодая чета. По всей видимости, это крестные мальчика, которые с умилением и трепетом наблюдают за будущим воином. На Дону говорили "вспоить, вскормить, на коня посадить" – данная поговорка отражает важность обряда инициации в жизни казачества. Наиболее отличной от остальных является картина «Сын» (2000). В первую очередь, это можно объяснить тем, что при том же количестве фигур равном шести, на полотне присутствует несколько иной набор персонажей. Вместо «крестных родителей» художник, вероятно, помещает слева не раз присутствующую на подобном мероприятии пожилую повитуху, которая не скрывает благоговения перед маленьким всадником. Поодаль от старухи помещена женская фигура, возможно,

робкая дочь гордых родителей, не смеющая своими шагами разрушить на мгновение воцарившуюся тишину. Стоит подчеркнуть, произведение «Сын» обладает тонким психологизмом, демонстрирующем традиционные, патриархальные взаимоотношения между тремя поколениями мужчин казачьей семьи. Убеленный благородными сединами дед, стоя спиной к зрителю картины, дает внуку наставление: «Дед служил верой и правдой, отец служит, и ты будь достойным предков своих. Да храни тебя Бог! Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

Не случайно то, что Сергей Александрович всегда с особой душевностью изображает казаков в повседневном быту. Наверное, это можно объяснить генетической памятью художника, который появился на свет в землях Войска Донского, в городе Шахты. Неразрывная связь мастера со своими славными предками наиболее ярко воплотилась в поэтизированном живописном цикле работ объединенных темой прощания. Казачий обряд проводов воина в дальний поход отображен на картинах: «Стременная» (1991), «Стременная» (1994), «Ночное прощание» (1995), «Казачьи проводы» (1997), «Проводы» (1999), «Стременная» (1999), «Стременная» (2000), «Осень. Проводы» (2007). Несомненно, самая известная и лучшая картина данной серии - «Казачьи проводы» (1997). На холсте показан традиционный ритуал с поднесением стремянной чарки, однако на лицах присутствующих нет обыденного благодушия, которое бывает во время веселого поднесения «на посошок». Провожающие и рады бы были затянуть шуточную частушку в дорогу, но сознание не покидает мысль, что прощаются не с дорогим гостем, а с близким человеком, отправляющимся в военный поход. Еще мгновение и молодой мужчина осушит поднесенную ему рюмку. За тем последует неизбежная, горькая минута расставания казака со своими сродниками. Взмолновенность окружающих становится все более очевидной. Молодая казачка, с еще точеной фигурой, держащая в руках поднос надеется, что муж вернется к

рождению их ребенка. Образ хлопчика, держащего лошадь, возможно, перешел в данное произведение из сюжета картины «Постриги» (1996). Этот уже заметно подросший мальчик с едва различимым лицом прощается не только со своим отцом, но и с детством. Скоро ему предстоит взять заботу о своей еще молодой матери. Печаль перед разлукой достигает особой выразительности в фигурах стариков-родителей. У этих пожилых людей одна на двоих тяжелая дума: «Сын их доблестный будет Богом храним. Вернется! Но дождутся ли, доживут ли они? Взглянут ли снова в его очи ясные? Иль быть может в земле сырой лежать будут...».

Очень строго казаки соблюдали обычаи, традиции и поверья. Военной службе казака предшествовала строевая подготовка и приобретение необходимого снаряжения. За несколько дней до отправления в военный поход, станичный атаман проверял готовность молодого воина. В случае отсутствия необходимого снаряжения, атаман делал выговор казаку и его отцу. После следовало устранение недочетов в снаряжении и подготовке. За день до проводов, утром казаки верхом на лошадях прибывали к станичному храму, для участия в молебне. Здесь собирались родственники новобранцев, атаман и местное правление. В одних станицах на провода не приглашали, станичники приходили сами. В других станицах будущий воин сам приглашал знакомых и соседей. Гости приносили подарки, которые могли понадобиться казаку в военном быту: мыло, рубаха, продукты, деньги. Будущие воины покупали в храме хоругвии, которые оставлялись на хранение в церкви до тех пор, пока казаки не вернуться со службы. Во время проведения молебна священник, причащал молодых казаков. Церковный ритуал соседствовал странным образом с казачьими поверьями. Так во время данного богослужения станичники «примечали», последующую судьбу казака, считалось, если конь опустит голову во время молебна – воин не вернется домой. Сразу

после благословения священника молодой воин возвращался в родной дом за умышленно оставленной вещью. Стоит подчеркнуть, что в обычной жизни возвращение за забытой вещью является плохой приметой. Однако, в данной ситуации считалось, что такое умышленное действие поспособствует возвращению казака с военной службы. После этого совершался выход со двора, который сопровождался так же казачьими поверьями. Выходил из дома казак, развернувшись спиной вперед, затем, переходя из комнаты в комнату, закрывал двери. Замыкал хату и передавал ключи от замка своим родителям. Неженатому воину коня выводила мать, сестра или младший брат. Женатый казак садился верхом на коня, которого вела его жена. Сидя в седле, молодой мужчина покрывал голову жены черным платком. Казачка носила этот платок в течении всего периода службы мужа. В дальнюю дорогу казаки брали обереги, например, мешочек наполненный землей взятой с могилы близких родственников, могли взять часть почвы с окраины родного села. Такая земля зашивалась в мешочек и подвешивалась рядом с нательным крестом. Считалось, что если казак погибнет вдали от дома, в бою, он упокоится с частицей родной земли. Все это свидетельствует о том, что жизнь казачества была пронизана не только православной верой, но и сложными ритуалами, связанными с поверьями и традициями. [1]

В другом своем полотне «Осень. Проводы» (2007), написанном еще через десять лет после выше упомянутого произведения, Гавриляченко усиливает психологизм уже знакомого сюжета. Художник пишет работу, не придавая особого значения мелким деталям. Теперь его интересуют лишь чувства персонажей, существующий между ними диалог. Первое, что замечает зритель это отсутствие православного собора на заднем фоне, который являлся неотъемлемой частью картины «Казачьи проводы» (1997). Возможно, с исчезновением этого важного религиозного сооружения улетучивается и надежда казака на то, что отпевать его будут

в том же соборе, в котором крестили. Помогает в раскрытие образов героев строгая русская природа, она словно наглядно демонстрирует опустошенность этих простых людей, вызванной тревогой перед прощанием с родным человеком. Крайняя слева женщина, наверняка, сестра уходящего на войну казака всматривается вдаль. Она скованна и напряжена, словно пытается почувствовать, что же ждет ее брата. Может, убегающее за горизонт поле послужит ему погребальным саваном. Еще несколько минут и казак унесется прочь от мирной жизни.

Сергей Александрович Гавриляченко в своих произведениях стремится проанализировать трагедии человеческой жизни, которые были неотъемлемой частью отечественной истории. Особое место в работах живописца занимают социальные потрясения, пришедшие на долю русского народа в начале XX в. Одним из таких потрясений является Гражданская война, запечатленная Сергеем Александровичем в полотне «Всадники» (2000). На картине изображены четыре всадника, которые скорее являются собирательными, мифологическими образами, нежели реальными людьми из плоти и крови. В этих персонажах история народа, вынужденного скитаться по бескрайним полям и заброшенным дорогам, которые ведут странников Гражданской войны к русской Голгофе.

Стоит отметить, что Февральская революция 1917 способствовала разрушению централизованного управления казачьими войсками. С самого начала февральских событий, левые и правые были уверены в контрреволюционности казачества. Однако, капиталистические отношения входили в казачью среду, способствуя разрушению сословия "изнутри". [2].

Уже в конце 1917 г. многие казаки, вернувшиеся с фронта, открыто заявили о своём нейтралитете. Заинтересованные в боевом потенциале казаков, как красные так и белые активно старались перетянуть их на свою сторону. К февралю 1919 г. в Красной армии было 7 — 8 тыс. казаков,

объединённых в 9 полков. В конце 1919 г. красное казачество составляло 20 % от общего числа, и от 70 до 80 % казаков по разным мотивам было на стороне белых [3].

Гражданская война легла тяжким бременем на плечи казачества. Так стоит отметить один из показательных примеров двойственности политики большевиков. Войдя в Оренбург, Красная армия учинила массовые убийства казачьего населения. Так же не стоит забывать и о том, что после прихода атамана А. Дутова, расправы над станицами, не подчиняющимися мобилизации, продолжались. Так ст. Ключевская, была "расстреляна вся поголовно", в местечке Солодянка, "было все сожжено и разбито" [4]. Расстрелы становились массовым явлением. За два месяца действия директивы на Дону было расстреляно не менее 260 казаков. В Оренбурге в январе 1919 г. за уклонение от службы в белой армии было расстреляно 250 казаков. На фоне всех этих трагических событий в жизнь казачества входит новое явление - измена присяге. Дезертирство становилось массовым. В каждой казачьей станице насчитывалось от 10 до 100 дезертиров. [5].

После всего вышесказанного, стоит вернуться к картине «Всадники» (2000), герои, которой являясь собирательными образами, возможно, рассказывают нам именно о судьбе дезертиров. С первого взгляда на полотно становится ясно, что люди, изображенные на нем – это скитальцы которые не имеют намеченного пути, они на распутье дорог, времен. Эти простые воины потеряли из виду прежние ориентиры. В их мыслях рождается одни и те же вопросы: «Что делать? Во имя чего умирать? Живы ли те, ради кого стоит продолжать свой обреченный путь?» Но мы не находим ответа в глазах всадников. Художник намеренно затеняет их лица, чтобы зритель сам попытался проникнуть в потаенный смысл картины. Одно, можно сказать точно, что герои полотна Гавриляченко – люди постигшие горечь лихолетья, познавшие крушение мирной жизни.

Эти всадники не хотят воевать ни на одной из сторон, они желают вернуться к прежнему быту, семье, крепкому хозяйству. Возможно, их ждут дети казаки, будущие воины, которых нужно растить, но тут снова появляются риторические вопросы «Как их теперь воспитывать? Чему учить?». Всматриваясь в детали картины, становится заметно, что настроение потерянности, неприкаянности передается от людей к их лошадям. Данная «диффузия» замыкает круг обреченности и усиливает трагизм сцены.

Подъем "антисоветских" выступлений казаков наблюдался весной 1918 г., вызванный аграрной политикой Советской власти. Уже в 1919 г. происходит кризис белоказачьего движения. Окончательный удар по казакам нанёс голод 1921 — 1922 гг. Данный кризис был использован в качестве «очистки» от ненужного «человеческого материала капиталистической эпохи» (Н.Бухарин). [6].

Дополняют тему Гражданской войны полотна художника с изображением одинокой женской фигуры. Данный сюжет особенно драматично отображен мастером в картинах «Черный ворон» (2002), «Вдовушка» (2004). Конечно, сюжеты этих работ лишь косвенно могут развивать тему Гражданской войны. Данные женские образы достаточно архаичны и могут повествовать об ожидании с войн как завершившихся двести лет назад, так и об ожидании с грядущих войн XXI в. В центре картины «Вдовушка» (2004) помещена женщина в старинной русской одежде. Она одна осталась в этом мире, это подчеркивает художник, изображая ее посреди выжженного солнцем поля. Она робко проговаривает слово за словом, произнося молитву о погибшем муже. Эта женщина больше не ждет, но она понимает, что именно радости и скорби возвышают человека и делают его сильнее.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному можно заключить -работы Гавриляченко созданные в стиле реализма, могут быть

использованы в качестве иллюстративного источника по истории казачества. Особенно мастеру удается передача внутреннего мира казачьего сословия, его чувств и настроений. Достаточно достоверно представлена и его повседневная жизнь.

Сам же Сергей Александрович Гавриляченко, выделяя важнейшие качества для исторического живописца, отмечает самое главное: «переживать извечную родовую судьбу как свою собственную».

Библиографический список:

1. Прийма И. Мои воспоминания // Родная Кубань. 1999. №1. С. 71.
2. Миронов Ф. Тихий Дон в 1917 — 1921 гг. М., 1997. С. 9.
3. Государственный архив Российской Федерации (Далее — ГАРФ). Ф. 1235. Оп. 82. Д. 4. Л. 98.
4. Гражданская война в Оренбургском крае: По воспоминаниям участников гражданской войны и док. Чкалов, 1939. С. 29 — 30.
5. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918 — 1939. (Т. 1. 1918 — 1922 гг.). М., 1998. С. 304.
6. Сафонов Д.А. Великая крестьянская война 1920 — 1921 гг. и Южный Урал. Оренбург, 1999. С. 85, 92.

References:

1. Prijma I. Moi vospominanija // Rodnaja Kuban'. 1999. №1. S. 71.
2. Mironov F. Tihij Don v 1917 — 1921 gg. M., 1997. S. 9.
3. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (Dalee — GARF). F. 1235. Op. 82. D. 4. L. 98.
4. Grazhdanskaja vojna v Orenburgskom krae: Po vospominanijam uchastnikov grazhdanskoj vojny i dok. Chkalov, 1939. S. 29 — 30.
5. Sovetskaja derevnja glazami VChK-OGPU-NKVD. 1918 — 1939. (T. 1. 1918 — 1922 gg.). M., 1998. S. 304.
6. Safonov D.A. Velikaja krest'janskaja vojna 1920 — 1921 gg. i Juzhnyj Ural. Orenburg, 1999. S. 85, 92.